

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/kgcdkv>

Алгоритмы разрешения следственных ситуаций предварительного этапа расследования преступлений против свободы личности

Калюжный Александр Николаевич

Академия Федеральной службы охраны России, Россия, Орел

eLibrary Author SPIN: 8084-4601

<https://orcid.org/0000-0001-7768-0874>kaluzniy-a-n@yandex.ru

Аннотация: Распространение посягательств на свободу личности и их высокая латентность определяют необходимость субъектов расследования использовать научно обоснованные рекомендации по раскрытию и расследованию анализируемых преступлений на предварительном этапе расследования. Выделенный этап обусловлен целым рядом факторов, основным из которых является расширение законодателем уголовно-процессуальных средств предварительной проверки сообщений о преступлениях. Цель – изучить судебно-следственную практику раскрытия и расследования преступлений против свободы личности, позволившую аргументировать следственные (проверочные) ситуации, возникающие на предварительном этапе их расследования: а) с заявлением о преступлении обратились родственники, близкие жертвы или же очевидцы противоправных деяний (31,9 %); б) о совершении преступления стало известно по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (21,8 %); в) с заявлением о преступлении в правоохранительные органы обратилась жертва исследуемых преступлений (44,2 %). В работе применялись системный и деятельностный подходы, общенаучные и частнонаучные методы познания. Сделан вывод, что разрешение выделенных ситуаций предполагает выполнение субъектами расследования целенаправленных, научно обоснованных, последовательных действий (алгоритмов), позволяющих принять законное и обоснованное решение в порядке ст. 145 УПК РФ. Алгоритмы деятельности субъектов расследования в первой ситуации основаны на взаимодействии с родственниками потерпевших, а именно посредством реализации комплекса процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь получения биллинговых данных. Раскрытие преступлений во второй проверочной ситуации требует подготовки и реализации оперативного эксперимента и обусловленных им следственных действий. Алгоритмы разрешения третьей ситуации базируются на реализации комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по информации, полученной от потерпевших.

Ключевые слова: свобода личности, преступления, следственные ситуации, периодизация расследования, предварительный этап расследования, алгоритмы деятельности, субъекты расследования

Цитирование: Калюжный А. Н. Алгоритмы разрешения следственных ситуаций предварительного этапа расследования преступлений против свободы личности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 3. С. 419–427. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-419-427>

Поступила в редакцию 17.04.2024. Принята после рецензирования 04.06.2024. Принята в печать 10.06.2024.

full article

Preliminary Investigation of Crimes Against Personal Liberty: Algorithms for Resolving Investigative Issues

Aleksandr N. Kaliuzhnyi

Academy of Federal Security Service of Russia, Russia, Orel

eLibrary Author SPIN: 8084-4601

<https://orcid.org/0000-0001-7768-0874>kaluzniy-a-n@yandex.ru

Abstract: Crimes against personal liberty are numerous and latent in nature. As a result, investigators should rely on scientific recommendations as early as at the preliminary stage of investigation because the procedural means

of preliminary verification of crime reports have increased in number. The article describes judicial and investigative practice of investigation of crimes against personal liberty, as well as issues of investigative verification that arise at the preliminary stage. The research covered the following situations: a) the offence report was filed by relatives or witnesses (31.9%); b) information about the crime surfaced as a result of investigative measures (21.8%); c) the crime report was filed by the victim (44.2%). A set of systematic and activity-based approaches combined with standard research methods made it possible to conclude that the abovementioned situations require consistent and scientific algorithms for a legitimate and informed decision to be made in line with Article 145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In the first case, the algorithm is aimed at obtaining billing data from relatives and witnesses. The second verification situation requires an operational experiment. The third situation requires a set of investigative actions and search measures based on the information received from the victim.

Keywords: personal liberty, crimes, investigative situations, stages of investigation, preliminary stage of investigation, activity algorithms, investigator

Citation: Kaliuzhnyi A. N. Preliminary Investigation of Crimes Against Personal Liberty: Algorithms for Resolving Investigative Issues. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(3): 419–427. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-419-427>

Received 17 Apr 2024. Accepted after review 4 Jun 2024. Accepted for publication 10 Jun 2024.

Введение

Традиционно в качестве одного из условий формирования методик расследования преступлений выступает ситуационный и программно-целевой подходы к организации раскрытия и расследования преступных деяний, использование которых позволяет обеспечить результативность уголовного судопроизводства [1, с. 9; 2; 3, с. 15; 4, с. 146]. Проблемным вопросам исследования следственных ситуаций и алгоритмизации расследования были посвящены работы многих ученых [1–18].

Несмотря на существенное количество научных исследований по данной тематике, единых подходов к понятию следственных ситуаций, их содержательному наполнению, программированию комплекса процессуальных, организационных, оперативно-розыскных средств, их разрешающих, выработано не было. Большинство ученых-криминалистов сходятся во мнении о том, что под типичной следственной ситуацией следует понимать комплекс результатов поисково-познавательной деятельности субъектов расследования, отражающих состояние процесса расследования преступлений в определенный период времени, обуславливающих принятие тактических, информационных, организационных, процессуальных и иных решений [8; 19, с. 9; 20, с. 21]. Последовательность таких решений и их тактическое применение для раскрытия и расследования конкретных преступлений, их групп и видов различны. Они детерминируют специфику противоправных посягательств.

Следственные ситуации складываются под воздействием динамично изменяющихся субъективных и объективных факторов, определяя алгоритмы деятельности должностных лиц правоохранительных органов на соответствующих этапах расследования. В настоящее время в криминалистической

науке развернута дискуссия о количестве этапов расследования [5; 17, с. 34–38; 21]. Полагаем, что устоявшееся представление о трехзвенной структуре этапов расследования (первоначальном, последующем и заключительном) устарело, и в современных условиях целесообразно вести речь о дополнительном (четвертом) этапе расследования – предварительном.

Для посягательств на свободу личности, как ряда других преступлений, периодизация расследования имеет основополагающее, принципиальное значение, поскольку определяет не только следственные ситуации, присущие каждому из этапов, но и детерминирует алгоритмы их разрешения. Отмеченные факторы особо значимы на предварительном этапе расследования, когда решение о возбуждении уголовного дела еще не принято и факт события преступления до сих пор не установлен (проверяется), требуя от субъектов расследования определенной последовательности действий в установленные законом сроки.

Методы и материалы

Исследование базируется на диалектическом методе познания общественно-правовых реалий, единстве их социального содержания и юридической формы, позволяя изучать следственные ситуации предварительного этапа расследования анализируемых посягательств и возникающие с ними процессы во взаимосвязи и постоянном развитии.

Опираясь на диалектический метод познания, применяя системный и деятельностный подходы, были реализованы общенаучные методы анализа и синтеза в ходе изучения позиций ученых-криминалистов по проблемам следственных ситуаций и особенностям их разрешения субъектами расследования.

В работе использовались частные методы теоретического и эмпирического познания: статистический – для обобщения и анализа материалов судебной и следственной практики; системного исследования и моделирования – при обосновании типичных следственных ситуаций предварительного этапа расследования; формально-юридический – при изучении уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных норм.

С целью изучения практики раскрытия и расследования преступлений были проанализированы материалы 430 уголовных дел о посягательствах против свободы личности, расследование которых осуществлялось в 2002–2023 гг. следователями Следственного комитета РФ.

Результаты

Обоснование следственных ситуаций предварительного этапа расследования преступлений против свободы личности и алгоритмов их разрешения обусловлено аргументацией указанного этапа расследования. Дискуссия о периодизации расследования не является новой [22, с. 30; 23; 24, с. 511; 25, с. 427]. В настоящее время она обусловлена рядом объективных факторов, свидетельствующих о необходимости выделения предварительного этапа расследования:

1. Произошедшие десятилетие назад кардинальные изменения возможностей уголовно-процессуального доказывания на стадии возбуждения уголовного дела (предварительном этапе расследования)¹ обусловили расширение перечня средств предварительной проверки, сформировав систему следственных и иных процессуальных действий [26, с. 118; 27, с. 145]. Тем самым закрепленное в п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство, берущие начало с момента поступления сообщения о преступлении, стало обеспечено комплексом следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, организационных действий.

2. При поступлении сообщения о совершении посягательства на свободу личности у субъектов расследования имеется существенная информационная неопределенность в наличии события преступления. Для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ возникает необходимость проведения комплекса проверочных мероприятий, дающих возможность установить факт совершенного преступления или же определить его отсутствие. Кроме того, для определения и разграничения составов посягательств на свободу личности требуется выяснение специализированных фактов (признаков): цели преступного деяния (эксплуатация лиц, удержание жертв), форм противоправных действий (вербовка, обман, купля-продажа, реализация мероприятий, не связанных с похищением

человека), что препятствует выяснению элементов состава преступления.

3. На стадии возбуждения уголовного дела субъекты расследования ограничены в объеме имеющихся процессуальных полномочий, реализуя лишь те предусмотренные законодательством следственные действия, которые обладают минимальным принудительным воздействием на физических лиц [28, с. 152]. Установленный законодателем для должностных лиц правоохранительных органов объем принуждения подчеркивает специфику исследуемого временного промежутка расследования, детерминируя выделение самостоятельного этапа расследования – предварительного.

4. Регламентированный законодательством комплекс организационных и процессуальных действий (ст. 144 УПК РФ) характерен только лишь для рассматриваемого временного промежутка (получение объяснений, личный досмотр, исследование веществ и объектов и др.), предопределяя после возбуждения уголовного дела использование следственных и иных процессуальных действий для формирования доказательств [29, с. 108]. Индивидуализация законодателем средств предварительной проверки сообщений о преступлениях и сроков их реализации указывает на своеобразие рассматриваемого периода досудебного производства, свидетельствуя о наличии предварительного этапа расследования [30, с. 30].

5. Направленность комплекса средств предварительной проверки сообщений о преступлениях закреплена в ч. 1 ст. 145 УПК РФ и заключается в установлении обстоятельств, позволяющих принять соответствующее решение (о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или о передаче сообщения о преступлении по подследственности). В то же время полученная на данном этапе расследования информация может быть в дальнейшем использована в качестве доказательств по уголовному делу (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

6. Для формирования общей методики расследования преступлений против свободы личности необходимо ориентироваться на положения ситуационного подхода. Очевидно, что для каждого периода расследования характерны свои следственные ситуации, что в полном объеме относится и к предварительному этапу.

Таким образом, четырехзвенная периодизация процесса расследования преступлений против свободы личности является принципиальной, позволяя субъектам расследования сориентироваться в обстоятельствах преступных деяний, выделить характеризующие их следственные ситуации и определить алгоритмы их разрешения, наметив комплекс следственных,

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. ФЗ № 23-ФЗ от 04.03.2013. СПС КонсультантПлюс.

процессуальных, организационных и иных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на разнообразие преступных действий, имеющих место при совершении посягательств на свободу личности, все они обладают определенными сходными чертами, позволяющими обосновать алгоритмы деятельности правоохранителей исходя из типичных следственных ситуаций, складывающиеся на предварительном этапе расследования. В соответствии с содержанием предварительного этапа расследования и задачами на нем решаемыми, складывающиеся следственные ситуации целесообразно называть проверочными [12, с. 66–67].

Проверочные ситуации преступлений против свободы личности могут быть классифицированы по различным основаниям. Для формирования общей методики их расследования и разработки алгоритмов деятельности субъектов расследования представляется значимым классификация проверочных ситуаций исходя из источника получения информации. Проведенный нами анализ преступлений против свободы личности и деятельности по их расследованию выявил следующие проверочные ситуации:

- с заявлением о преступлении обратились родственники, близкие жертвы или же очевидцы противоправных деяний (31,9 %);
- о совершении преступления стало известно по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (21,8 %).
- с заявлением о преступлении в правоохранительные органы обратилась жертва исследуемых преступлений (44,2 %).

Иные проверочные ситуации встречались достаточно редко (2,1 %), поэтому не будут нами рассматриваться, т. к. они не являются существенными для раскрытия и расследования анализируемых преступлений.

Наличие любой из указанных проверочных ситуаций обуславливает должностных лиц правоохранительных органов выдвигать и проверять версии [31, с. 91], потому что именно версия – первая составляющая поисково-познавательной деятельности субъектов расследования [32, с. 104].

Закономерности совершения посягательств на свободу личности, а также результаты изучения судебно-следственной практики раскрытия и расследования исследуемых преступлений свидетельствуют о необходимости конструирования и проверки наиболее типичных версий: преступление совершено знакомыми, партнерами, конкурентами, родственниками; преступление совершено иными лицами в корыстных целях; имела место инсценировка преступления. Выделенные нами проверочные ситуации и предложенные при их отработке версии детерминируют обоснование алгоритмов деятельности субъектов расследования.

С заявлением о преступлении обратились родственники, близкие жертвы или же очевидцы противоправных деяний (31,9 %). В большинстве своем к родственникам или близким жертвы обращаются преступники или же сами потерпевшие при совершении их похищений. Предъявление требований преступниками имеет криминалистическую значимость, выступая информационной основой, свидетельствующей о совершении преступления. Получение таких обращений подчеркивает факт удержания потерпевшего, сохранения его жизни виновными, обуславливая алгоритмизацию деятельности должностных лиц правоохранительных органов посредством привлечения оперативных сотрудников для проведения оперативно-розыскных мероприятий, установления местонахождения похищенного лица и преступников.

Разрешение анализируемой ситуации может значительно усложняться при несвоевременном обращении родственников или близких лиц в правоохранительные органы, а также в случаях поступления информации о возможном совершении посягательств на свободу личности от очевидцев противоправных действий.

Родственники или близкие к потерпевшим лица, будучи запуганными преступниками, не желая причинения вреда здоровью жертвам, стараются разрешить конфликтную ситуацию самостоятельно, собрав требуемую сумму и передав ее вымогателям. Обращение в правоохранительные органы поступает от них в случае невозможности сбора требуемых денежных средств, осознания необходимости сообщения о преступлении (консультаций с членами семьи, друзьями, компетентными знакомыми), невыполнения ранее выдвинутых преступниками требований. По изученным нами преступлениям против свободы личности имелись факты передачи денег фигурантам, которые продолжали и дальше удерживать жертву, увеличивали сумму выкупа, переставали выходить на связь с родственниками.

Сообщения о посягательствах на свободу личности, поступающие в правоохранительные органы от очевидцев, носили ориентирующий характер, зачастую не содержали конкретной и предметной информации о событии преступления. Маскировка преступниками своей деятельности под правомерную, быстрота осуществления преступных посягательств, поверхностная оценка обстановки преступления очевидцами не позволяли получить необходимую информацию.

Разрешение данной проверочной ситуации предполагает проведение субъектами расследования последовательного алгоритма действий, результаты фиксации которых должны быть ориентированы на последующие этапы расследования, выступая в качестве доказательств [33, с. 4]:

1. Получают объяснения от очевидцев преступления, родственников или близких жертвы, заявителей о преступлении. С целью исключения фактов добровольного,

осознанного переезда человека в другой субъект, страну для трудоустройства на работу, в иных целях. Опрашивают соседей, коллег по предыдущей работе, иных лиц, с которыми потенциальный потерпевший в последнее время общался, делился информацией. Получение объяснений является одним из наиболее распространенных процессуальных действий, встречающихся практически по всем изученным нами уголовным делам и материалам (97,4 %).

2. Производят осмотр места происшествия, если имеется информация о месте совершения захвата жертвы. В качестве таковых выступали участки местности, квартиры, дома, нежилые помещения. В случаях отсутствия информации о месте происшествия осмотру подвергаются места, в которых жертва находилась последнее время, где ее видели последний раз (место жительства, работы, учебы). Пристальное внимание уделяется осмотру компьютеров, планшетов, устройств мобильной связи.

3. Дают поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление факта совершения посягательства на свободу личности, отработки на причастность к нему лиц, с которыми общалась жертва, на которых указывают родственники, а также на определение местонахождения жертвы. Привлекают специалистов, использующих специализированную криминалистическую технику, позволяющую по данным операторов связи установить местонахождение жертвы и лиц, находившихся с ней в определенные периоды времени на конкретных участках местности, города [34, с. 74–75]. При необходимости задержания лиц, требующих выкуп за освобождение жертвы, проводят комплекс действий, в числе которых оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент. По мнению В. А. Гусева и В. Ф. Луговика, планируемый и негласно проводимый оперативный эксперимент достаточно часто завершается задержанием преступников и гласным оформлением результатов [35, с. 92].

4. Направляют запросы с целью истребования информации, имеющей значение для раскрытия и расследования анализируемых посягательств. Особое значение уделяют получению криминалистически значимой информации от операторов связи, фиксирующей данные о местонахождении и передвижении жертв, их контакты с иными лицами в день совершения предполагаемого преступления и непосредственно перед ним. При установлении фактов переводов денежных средств, выполненных родственниками или близкими жертвы на счета (номера), указанные преступниками, представляют запросы операторам электронных платежных средств с целью установления сведений о движении денежных средств и установочных данных лиц, на которые такие счета зарегистрированы. В случаях отказа в предоставлении

такой информации на основании запросов она получается в дальнейшем посредством производства следственных действий. В зависимости от обстоятельств совершенного деяния запрашивают и иную, имеющую значение для разрешения сообщения о преступлении информацию, получаемую у государственных или общественных организаций (материалы с камер видеонаблюдения, подтверждения фактов приобретения билетов и осуществления поездок на различных видах транспорта и т. п.).

5. Производят осмотр вещей, предметов и следов, изъятых в ходе осмотров мест происшествий, а также материалов и документации, истребованной из учреждений и организаций запросами. При необходимости (осмотр электронных следов, цифровых носителей информации, биллинговых данных и т. п.) привлекают специалистов, назначают экспертные исследования.

Указанный нами комплекс и алгоритм следственных, иных процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий способствует установлению события преступления или подтверждению факта его отсутствия, позволяя должностным лицам принять законное и обоснованное решение в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ [36, с. 35]. Кроме того, реализация представленных мероприятий позволяет определить дальнейшие направления расследования по поиску и установлению местонахождения жертвы и выявлению преступников.

О совершении преступления стало известно по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (21,8 %). Доказывание преступной деятельности, направленной на свободу личности, происходит достаточно сложно, особенно по посягательствам, связанным с торговлей людьми, похищением человека, с предъявлением требований о его выкупе и др. Проблемы в установлении фактов событий преступлений и последующей фиксации их признаков обусловлены спецификой анализируемой преступной деятельности, используемыми субъектами приемами ее маскировки и осуществляемым противодействием раскрытию и расследованию.

Изобличение посягательств на свободу личности предполагает проведение комплекса организационных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые называются тактическими (оперативно-тактическими) операциями [37, с. 99] и тактическими (оперативно-тактическими) комбинациями [38]. Ключевую роль в их реализации имеет организация и производство оперативного эксперимента.

Установление факта события преступления, изобличение преступников и фиксация их противоправных действий проводится совокупностью ряда алгоритмизированных действий. В первую очередь в рамках оперативной разработки лиц, являющихся потенциальными подозреваемыми по преступлениям

против свободы личности, осуществляют совокупность оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных переговоров, наблюдение за фигурантами, снятие информации с технических каналов связи, опрос и др. Все они направлены на установление даты и времени события преступления, в том числе получения (передачи) выкупа.

Затем проводят мероприятие, направленное на непосредственную фиксацию факта преступления и задержание преступников. Для этих целей искусственно создают обстановку, максимально приближенную к действительности, в которой происходит моделирование купли-продажи человека, передачи выкупа за освобождение жертвы и иные «преступные» действия, после чего осуществляют задержание фигурантов.

Далее фиксируют событие преступления, для чего осматривают место происшествия, места захвата и удержания жертв, опрашивают пострадавших (потенциальных потерпевших), лиц, задействованных в реализации оперативно-розыскных мероприятий, задержанных, иных лиц, причастных к событию посягательств на свободу личности, назначают экспертные исследования.

В дальнейшем рассекречивают материалы дел оперативного учета и передают полученные результаты в следственные подразделения для принятия законного и обоснованного решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Анализируемая проверочная ситуация оказывается наиболее оптимальной для субъектов расследования, позволяя смоделировать и искусственно воссоздать под контролем сотрудников оперативных подразделений событие преступления, задокументировать факты преступной деятельности, установить преступников и пресечь реализацию преступного деяния [39, с. 59]. На предварительном этапе расследования осуществлен задел для реализации комплекса процессуальных, следственных, организационных действий, проводимых на его следующих этапах.

С заявлением о преступлении в правоохранительные органы обратилась жертва исследуемых преступлений (44,2 %). Данная ситуация характерна для посягательств на свободу личности, при реализации которых жертва сбежала, была освобождена преступниками или посторонними гражданами, а также если потенциальный потерпевший отпущен для выполнения преступных замыслов субъектов. Алгоритмы разрешения указанной ситуации имеют позитивные и негативные последствия.

С положительной точки зрения следует оценить возможность жертвы описать (указать) преступников; показать места захвата, удержания, эксплуатации; назвать вещи, предметы, ценности, которые остались у фигурантов, свидетельствующие о совершении

преступного посягательства; ориентировать субъектов расследования на поиск следов преступного деяния; сообщить данные счета, на который был осуществлен перевод денежных средств.

Негативными факторами будут выступать осведомленность преступников о возможном обращении жертвы в правоохранительные органы, маскировка и уничтожение следов преступной деятельности, оказание противодействия расследованию и воздействия на участников досудебного производства.

Разрешение исследуемой ситуации предполагает реализацию алгоритма процессуальных, следственных, организационных действий:

- получают объяснения у жертвы, ее родственников и близких людей, очевидцев события преступления и лиц, на которых укажет потенциальный потерпевший. Особое внимание уделяют лицам, указанным жертвой. Они могли быть свидетелями удержания, торговли или эксплуатации похищенных, совершения иных последующих преступных действий;
- проводят осмотры мест захвата и освобождения жертв с целью установления совместного пребывания фигурантов;
- направляют жертв для проведения медицинского исследования, определения и фиксации телесных повреждений, установления вреда здоровью. Вышеприведенная совокупность мероприятий и действий, как правило, позволяет установить обстоятельства, достаточные для принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Последующий комплекс действий субъектов расследования направлен на конкретизацию состава посягательства на свободу личности и установления преступников;
- запрашивают по заявлению жертв и собственной инициативе данные операторов связи на номера (анкетные данные) потенциального потерпевшего и предполагаемых преступников (если они указаны жертвой) за период времени до совершения преступления и во время его совершения. Проводят анализ биллинговых данных жертвы и преступников в период преступления, а если субъекты не выявлены, то определяют их, привлекая специалистов и используя специализированную криминалистическую технику;
- осматривают места перевозки, удержания, купли-продажи и эксплуатации жертв, а также устанавливают и задерживают лиц, причастных к рассматриваемым преступлениям, опрашивают их об обстоятельствах совершенных деяний;
- осматривают предметы и документы, изъятые в ходе производства следственных действий, назначают соответствующие экспертные исследования.

Заключение

Раскрытие и расследование посягательств на свободу личности является собой последовательный, логично выстроенный процесс, представленный совокупностью сменяемых временных отрезков (этапов), характеризующихся спецификой решаемых на них задач, содержание которых обуславливает периодизацию расследования и аргументацию следственных ситуаций им присущих.

Предварительный этап расследования как составная часть раскрытия и расследования преступлений против свободы личности характеризуется присущими ему задачами, целями, сроками их реализации, спецификой процессуальных статусов участников расследования, комплексом применяемых процессуальных средств предварительной проверки и другими особенностями, позволяющими выделить типичные проверочные ситуации: с заявлением о преступлении обратились родственники, близкие жертвы или же очевидцы противоправных деяний (31,9 %); о совершении преступления стало известно по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (21,8 %); с заявлением о преступлении в правоохранительные органы обратилась жертва исследуемых преступлений (44,2 %).

Выделенные следственные ситуации предварительного этапа расследования посягательств на свободу личности детерминируют предложенные алгоритмы реализации процессуальных, организационных и следственных действий, позволяя субъектам расследования решить криминалистически значимые задачи, выявив направления дальнейшей деятельности по изобличению преступников.

Обоснованные нами алгоритмы разрешения проверочных ситуаций подчеркивают, с одной стороны, имеющуюся информационную неопределенность данных о событиях преступлений, с другой – указывают на довольно существенный комплекс мероприятий, которые необходимо провести в ограниченные сроки для установления информации, необходимой для принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Варданян А. В., Кулешов Р. В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик. *Российский следователь*. 2015. № 22. С. 7–13. [Vardanyan A. V., Kuleshov R. V. Revisiting principles of formation of individual criminalistics methods. *Russian Investigator*, 2015, (22): 7–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/untrwd>
2. Волчеккая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с. [Volcheckkaya T. S. *Forensic situation studies*. Dr. Law Sci. Diss. Moscow, 1997, 395. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlksbv>
3. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 39 с. [Garmaev Yu. P. *Theoretical foundations of developing criminalistic methods of crime investigation*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2003, 39. (In Russ.)]
4. Комаров И. М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного ребенка по факту исчезновения его трупа. *Юрист-Правовед*. 2020. № 1. С. 146–150. [Komarov I. M. Investigative situation and the basics of a preliminary investigation into a murder by a mother of a newborn child following the disappearance of his corpse. *Jurist-Pravoved*, 2020, (1): 146–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkuiht>
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: общие и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. 270 с. [Belkin R. S. *Criminalistics: Problems, trends, and prospects: General and particular theories*. Moscow: Iurid. lit., 1987, 270. (In Russ.)]
6. Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул: АлтГУ, 2006. 226 с. [Gavlo V. K., Klochko V. E., Kim D. V. *Forensic investigation situations: Psychological and criminalistic aspects*. Barnaul: ASU, 2006, 226. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgvbmf>
7. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. 305 с. [Golovin A. Yu. *Forensic taxonomy*. Moscow: LeksEst, 2002, 305. (In Russ.)]
8. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. *Следственные ситуации и раскрытие преступлений*, ред. И. Ф. Герасимов, Ф. В. Глазырин, Л. Я. Драпкин, В. К. Комаров. Свердловск: СЮИ, 1975. С. 26–44. [Drapkin L. Ya. Concept and classification of investigative situations. *Investigative situations and crime investigation*, eds. Gerasimov I. F., Glazyrin F. V., Drapkin L. Ya., Komarov V. K. Sverdlovsk: SLI, 1975, 26–44. (In Russ.)]

9. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. М.: Контракт, 2005. 746 с. [Ishhenko E. P., Toporkov A. A. *Criminalistics*. Moscow: Kontrakt, 2005, 746. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwfxvh>
10. Лавров В. П., Рахматуллин Р. Р., Романов В. И., Шалимов А. Н. Криминалистика. М.: Проспект, 2015. 256 с. [Lavrov V. P., Rahmatullin R. R., Romanov V. I., Shalimov A. N. *Criminalistics*. Moscow: Prospekt, 2015, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mpkmpo>
11. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М.: Высш. школа МВД СССР, 1969. 176 с. [Luzgin I. M. *Investigation as a learning process*. Moscow: Vyssh. shkola MVD SSSR, 1969, 176. (In Russ.)]
12. Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул: АлтГУ, 2008. 196 с. [Kim D. V. *Theoretical and applied aspects of forensic situations*. Barnaul: ASU, 2008, 196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgvbfh>
13. Кулешов Р. В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 545 с. [Kuleshov R. V. *Theoretical and methodological foundations for the disclosure and investigation of crimes in the field of extremist and terrorist activities*. Dr. Law Sci. Diss. Rostov-on-Don, 2017, 545. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sbazrb>
14. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. 86 с. [Oblakov A. F. *Criminalistic characteristics of crimes and criminalistic situations*. Habarovsk: Habarov. vyssh. shk., 1985, 86. (In Russ.)]
15. Селиванов Н. А. Справочная книга криминалиста. М.: Норма-Инфра-М, 2000. 727 с. [Selivanov N. A. *The criminologist's Reference book*. Moscow: Norma-Infra-M, 2000, 727. (In Russ.)]
16. Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 2. С. 155–172. [Shatalov A. S. Algorithmization and programming of investigation in the criminalistics methodology. *Law. Journal of the higher school of economics*, 2017, (2): 155–172. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.155.172>
17. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2008. 718 с. [Shurukhnov N. G. *Criminology*. 2nd ed. Moscow: Eksmo, 2008, 718. (In Russ.)]
18. Яблоков Н. П. Криминалистика. М.: ЛексЭст, 2003. 373 с. [Yablokov N. P. *Criminalistics*. Moscow: LeksEst, 2003, 373. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvqwnb>
19. Волчещкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике. *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 9–11. [Volchetskaya T. S. The role, stages and prospects of the situational approach in modern criminology. *Vestnik of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg university of the ministry of internal affairs of Russia*, 2016, (4): 9–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhofdh>
20. Халиков А. Н. Герменевтические проблемы истолкования криминалистической информации при расследовании уголовных дел. *Российский следователь*. 2021. № 2. С. 19–23. [Khalikov A. N. Hermeneutic problems of interpretation of criminalistic information in criminal case investigation. *Russian Investigator*, 2021, (2): 19–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-2-19-23>
21. Чурилов С. Н. К вопросу об этапах расследования в структуре типовых криминалистических методик. *Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития*, ред. Р. С. Данелян, С. И. Феклин. М., 2016. С. 104–112. [Churilov S. N. Stages of investigation in standard forensic techniques. *Relevant issues of criminal and criminal procedure law: Current state and prospects of development*, eds. Danelyan R. S., Feklin S. I. Moscow, 2016, 104–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ykxast>
22. Зеленецкий В. С. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе. *Следственная ситуация*, ред. В. В. Ключков. М., 1985. С. 30–32. [Zelenetsky V. S. Pre-investigation situations in Soviet criminal process. *Investigative situation*, ed. Klochkov V. V. Moscow, 1985, 30–32. (In Russ.)]
23. Подольный Н. А. Подготовительный к расследованию этап – этап формирования информационной основы раскрытия и расследования преступлений. *Библиотека криминалиста*. 2014. № 4. С. 249–257. [Podolny N. A. Preparatory stage to investigation – the stage of forming the information basis of detection and investigation of crimes. *Criminalist's library*, 2014, (4): 249–257. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sictpr>
24. Сотников К. И. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений. *Криминалистика*, ред. О. В. Чельшева. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 487–526. [Sotnikov K. I. General provisions of criminalistic methodology of crime investigation. *Criminology*, ed. Chelysheva O. V. St. Petersburg: St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, 487–526. (In Russ.)]
25. Шурухнов Н. Г., Мерецкий Н. Е., Савченко Н. И. Предварительный этап расследования получения и дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ): особенности, полемика, содержание. *Современное уголовно-процессуальное право*

- России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Междунар. конф. (Орел, 20–21 октября 2016 г.) Орел, 2016. С. 424–432. [Shuruhnov N. G., Meretsky N. E., Savchenko N. I. Preliminary investigation of bribery (Articles 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation): Features, controversy, and content. *Current criminal procedure law of Russia: Lessons of history and further reforms*: Proc. Intern. Conf., Orel, 20–21 Oct 2016. Orel, 2016, 424–432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xijvdp>
26. Конин В. В., Марьина Е. В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. № 2. С. 116–130. [Konin V. V., Marina E. V. Tactical-forensic support of the verification of statements and reports on the stage of criminal case initiation. *Forensics: Yesterday, today, tomorrow*, 2020, (2): 116–130. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10034>
27. Калюжный А. Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура. *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 5. С. 140–146. [Kaliuzhnyi A. N. The system of investigative activities at the stage of initiation of a criminal case: Features and structure. *Actual problems of Russian law*, 2016, (5): 140–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.66.5.140-146>
28. Цховребова И. А. Обновленное правовое регулирование проверки сообщений о преступлениях. *Публичное и частное право*. 2013. № 4. С. 149–156. [Tskhovrebova I. A. Renovated legal regulation of checking crime reports. *Public and private law*, 2013, (4): 149–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxbwmt>
29. Мартыненко С. В. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении. *Lex Russica*. 2018. № 7. С. 98–113. [Martynenko S. V. The question on evolution of the criminal procedure regulation of the preliminary checks of crime reports. *Lex Russica*, 2018, (7): 98–113. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.140.7.098-113>
30. Масленникова Л. Н., Вилкова Т. Ю., Собенин А. А., Таболина К. А. Теория и практика возбуждения уголовного дела. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 288 с. [Maslennikova L. N., Vilkova T. Yu., Sobenin A. A., Tabolina K. A. *Theory and practice of initiating a criminal case*. Moscow: Norma; INFRA-M, 2022, 288. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/1856497>
31. Князьков А. С. Следственная версия как элемент информационной модели расследования преступления. *Вестник ТГУ*. 2011. № 348. С. 89–92. [Knyazkov A. S. Investigative theory as element of informative model of investigation of a crime. *Tomsk State University Journal*, 2011, (348): 89–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nvyhbh>
32. Эйсмэн А. А. Логика доказывания. М., 1971. 110 с. [Jejsman A. A. *The logic of proof*. Moscow, 1971, 110. (In Russ.)]
33. Степаненко Д. А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы. *Российский следователь*. 2016. № 10. С. 3–7. [Stepanenko D. A. Algorithmization of research and investigative activity of the person who conducts investigation: Grounds, possibilities, problems. *Russian Investigator*, 2016, (10): 3–7. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/waifsb>
34. Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений. М.: Проспект, 2021. 168 с. [Bagmet A. M., Bychkov V. V., Skobelin S. Yu., Ilyin N. N. *Digital traces of crimes*. Moscow: Prospekt, 2021, 168. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392328680-2021-168>
35. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур. М.: Проспект, 2019. 336 с. [Gusev V. A., Lugovik V. F. *Theory of operational investigative procedures*. Moscow: Prospekt, 2019, 336. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392288403-2019-336>
36. Шекшуева О. Н. Возбуждение уголовного дела: когда и почему. *Российский следователь*. 2022. № 9. С. 32–35. [Shekshueva O. N. Criminal case initiation: When and why. *Russian Investigator*, 2022, (9): 32–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-9-32-35>
37. Руденко А. В., Завьялов В. А. Дифференциация понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация». *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 21. С. 98–100. [Rudenko A. V., Zavyalov V. A. Conceptual differentiation of "tactical operation" and "tactical combination". *Theory and practice of social development*, 2015, (21): 98–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uyjtwz>
38. Абрамов А. М. Оперативная комбинация как способ решения частных оперативно-тактических задач. *Вестник Российской Таможенной академии*. 2012. № 2. С. 70–72. [Abramov A. M. Operational combination as a method of solution of special operational and tactical problems. *Vestnic of the Russian customs academy*, 2012, (2): 70–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxiysh>
39. Хромов Е. В., Зябликов В. Ю. Особенности применения оперативного эксперимента и проверочной закупки. *Законность*. 2022. № 7. С. 56–62. [Khromov E. V., Zyablikov V. Yu. Specifics of application of the operative experiment and test purchase. *Zakonnost*, 2022, (7): 56–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/axbraq>